

ПОВЕСТЬ О ЦАРЕ АГГЕЕ

ПОВЕСТЬ ЗЕЛО ПОЛЕЗНА

Бысть во градъ Филумени царь именем Аггѣй, зело славный и богатый. Прилучися¹ же ему стояти в церкви во время Божественных литургий и егда священнику чтуше святое Евангелие. Егда же дойде до строки, в ней же написано: «Богатии обнищают, а нищии обогатѣют»,* царь же, слыша слово сие, ярости и гнева наполнися и рече: «Что есть написано слово сие ложно, како богатии обнищают, а нищии обогатѣют? Но како мнѣ обнищати, а нищу обогатитися?» — И егда священник отслужи Божественную литургию, тогда царь повелѣ его всадити в темницу, а из Евангелия тот листъ повелѣ вон выдрати, глаголя: «Сие *есть* слово в ложь написано». Сам же царь поиде в дом свой и начат со ближними своими ясти, и пити, и веселитися.

Тогда же нѣкий ближний ево отрок бысть в поле и увиде: близ града Филумени ходяще елень по полю. И пришед, возвестиша царю. Царь же скоро взя с собою пятьдесят отроков избранных и поѣха в поле. И увидя елень прекрасну зело, и нача гнати за нимъ по полю. Еленю же бежашу, и прибеже к нѣкоей рекѣ, и поплы чрез реку. Царь же, сам един только, сверже² одежду свою с себѣ и покиня коня на берегу, и поплы за еленем. И егда преплы реку, тогда не видя еленя. Потом же царь вспять преплы реку.

Прежде бо преплытия его прииде ко отроком его ангель Божий во образе царя Аггѣя и рече отроком, яко елень утече. И взя одежду, облечеса и всѣдъ на коня. И ѣха во град Филумен со отроки яко Аггѣй царь, и приѣха во град. И нача царство правити по обычею, никто бо его не позна, ни царица, ни вельможи и сильнии его, но всѣ почитаху³, яко Аггѣй царь *есть*.

Царю же Аггѣю пришедшу на брегъ, и начат смотрити отроковъ своих и платья, и коня своего, и не обрете ничего. И ста на мног час, размышляя в себѣ: «Что ми прилучися? Или отроки мои в поле отѣхали, или конь мой у них убежал?» И смотря сюду и сюду, и никого не видя, и помышляя в себѣ:

---

¹ случилось; ² скинул; ³ считали, думали.

«Что ми приключися? Или сонное видение видит?» И начат кликати гласомъ громко, дабы отроки ево к нему пришли и платья и коня ему дали, и никого не видя. Потом же поиде по полю, помалу ступая, озираясь семо и овамо¹, и не видя никого же. И убоися зело, яко мѣсто есть пусто, и иде ко граду со стыдением.

И увиде в поле человека, посуще волы, и стыдися к нему прийти и начат кликати: «Постуше, скажи ми, гдѣ ты видел отроков моих и коня моего?» Пастух же виде его нага и вприси его: «Кто еси ты и какие отроки твои и конь?» Царь же рече: «Али ты меня не знаешь? Аз есмь царь Агѣй». Пастух же его не позна, понеже отъя Богъ зракъ лица его², и нача бранити его и укаряти: «Злый безумный человекъ, пьяница ли ты или вор, да так себя таковым великим именем называешь?» И начат его бити кнутом без милости. Он же от него насилу убежа. И ходя по полю наг, размышляя, что себѣ сотворить, и гдѣ возмет одежду, и како во град внидет.

И умысли: «Иду в деревню и не скажусь, что царь, да тамо меня не познают. И наймуся работать, и возьму себѣ хотя какую-нибудь одежду. И вниду во град, и увѣдаю, что ми сие случися³».

И иде в деревню и нанялся у крестьянина на все лѣто, а сказался что шел путем и ево злые люди ограбили и убили, мало жива⁴ покинули. И пожил у крестьянина мало. Крестьянин же, его видя, что работать ничего не умѣет, сослалъ ево з двора, только дал ему малую одежду, худое рубище.

Царь же Агѣй иде во град Филумен и прииде к некоей вдовице, и восприся к ней ночевать яко нищей. Она же видя его в худом рубище, пусти его к себѣ в хижу. Он же воспроси вдовицы: «Хто у васъ ныне царь царствует?» Она же повѣда, яко Агѣй царь, уже тритцать пятое лѣто. Тогда Агѣй моли вдовицу, да принесет ему чернил и хартию⁵. Оной же принесшу ему, царь же Агѣй написа своею рукою к царице своей слова тайные свои с нею, яко никто меж ими ин тѣ слова вѣдает.

И вдаде то письмо нѣкоторой женѣ, моляша ю, да донесет писание то до царицы. Она же взя письмо и вдаде царице, глаголя: «Стоит, государыни, человекъ и молит мя зело, да се письмо донесу тебѣ и дам в руце». Царица же письмо приим и протчте. И усумнися вельми, и смятесе умом, в себѣ глаголя: «Что ми сие прииде? Хто сей человекъ, бѣс ли или какой злый человекъ, волхвъ, что наши и тайные слова вѣдает?». И потом не повѣда ангелу ничто о том, и повелѣ его представити себѣ. Он же пред нею предста. И вприси его царица: «Хто еси ты и откуда приде, и почему знаешь тайну нашу со царем?» Он же рече: «Али ты меня не знаешь, что я царь Агѣй?» Царица же ничим не позна его нимало. И наполнися ярости и гнѣва, и рече: «О враже проклятый, злый человекъ, от диявола

¹ по сторонам (сюда и туда); ² потому что изменил Бог облик его; ³ что со мной случилось;

⁴ едва жива; ⁵ пергамен.

научен еси сему злomu дѣлу!» — И повелѣ ево связати и бити немилостивно. И бияше его, глаголя ему: «К чему, злый человек, так именем великого царя зовешься?» И биша его, и кинуша за град в поле мертва.

Он же мало отдохнув и пришед в себѣ мало, и начат плакати горько, вспоминая бывшая своя вся добрая, глаголя: «Ох ми, увy, горе! Уже всего доброго своего лишихся, и царица мене не позна, и ближние мои мене не познаша! — И рече: — Кудy уже пойду, или что себѣ гдѣ доброе обрящу?»

И потом иде в поле, и увидя нищие на пути, и начаша их молити, глаголя: «Братия моя, пожалуйте, примите меня к себѣ в работу. Они же рекуще ему: «Шол бы ты да работал в деревне у мужика». Царь же имъ отвеща: «Работать я, господие мои, не умѣю, а милостыни просить один стыжуся». Нищие же взяша его с собою и дав ему суму свою болшую носити за собою. Он же нося за ними суму их и работаша им. И пришед на нослѣг¹, повелѣша ему баню про себя изтопити и воду принести, и постелю под себя слати. Он же *все* им угодное сотвори и потом нача зело плакати, рыдая. И воспомяну грѣх свой, яко согреси пред Богом и похули слово Господне, и вспокаяся о том. И плака много, глаголя: «Ох ми, увy, все я то пострада за слово Божие».

Во утри² же день пойдоша нищие во град, а он с ними же. И прииде ко цареву двору, и нача просити милостыню. Ангел же в то время сеядя на престоле со царицею. Милосердни же Богъ, видя его истинное покояние и слезы, и прости грех ему, и превратися зрак лица его по-прежнему. И увидя вельможи царицы царя Агѣя с нищими и смятошеся³, между собою глаголя: «Яко царь сей есть Агѣй!» — Потом возвестиша ангелу о сем, глаголя: «Яко прииде с нищими подобен тебѣ, царю, лицом и зраком, и речию, и возрастом⁴». Ангелъ же посмеявся их речам и повелѣ царя Агѣя представити себѣ⁵. Он же предста. И вопроси ангелъ царицу и боляр: «Кто вам истинно мнится царь истинный?» Они же ничто отвеща ему. Ангелъ же вдаде царю Агѣю скипетръ царства его и наказа его, да к тому не ставит во лжу словес Божиих, и ко всѣм милостив и не гордъ будет. Потом же наказа царицу и боляр, да будутъ в повиновении все господину своему. Потом же ангелъ невидим бысть.

Царь же Агѣй по наказании бысть ко всѣмъ милостивъ и во всѣм благоугоден до конца живота своего. И поживе много лѣто, и скончася с миром.

¹ ночлег; ² завтрашний, следующий; ³ заволновались; ⁴ ростом; ⁵ поставить перед собой.